

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ПРОСЕЛОЧНОЙ ДОРОГЕ...

Все в этом театре было сказочным. Репертуар состоял исключительно из сказок, «актеры» были не «всамделишные», а из глины и лоскутов, и все остальное было призрачным и иллюзорным.

По шоссе и проселочным дорогам области носился необычного вида автомобиль, вызывавший непреодолимое любопытство у жителей придорожных сел и поселков.

— Что ищет он в стране далекой? — как бы говорили их недоумевающие взгляды, — что бросил он в краю родном?

Ядовито урчащий «ГАЗ» пронесся дальше. Ничего нигде он не бросал, ничего никогда не имел. Носясь по городам и весям, он по мере сил и способностей своих служил Мельпомене. Это был Ворошиловградский кукольный театр, который, разместясь в старом, громящем грузовике, нанятом у частного, — носился по необозримым донецким просторам.

Подкатив к попавшемуся на пути клубу или школе, моторизованная колымага, поскрипев непослушными тормозами, глухла у черного входа. Из кабины вылезал шофер. Он разминал отекавшие ноги, хозяйским взглядом окидывал притихших в кузове кукловодов и уверенным шагом отправлялся на поиски директора. Прикрывая за пазуху шоферские рукавицы, он небрежно рекомендовался директору:

— Я художественный руководитель Ворошиловградского государственного кукольного театра.

Затем назначалась сумма, необходимая для вдохновения. Торг сопровождался многокрасочным описанием дремавших в грузовом ящике и ничего не подозревавших дарований. А вечером давались представления. Это были зрелища, о которых без вальерянки трудно говорить. Столько экспрессий! Столько изобретательности и вкуса!

Да и немудрено. Ведь сам шофер, сам водитель грузовой колымаги осуществлял в театре художественное руководство.

— Что?! — кричал он на репетициях актерам, — у вас на плечах головы или коробки скоростей? Мозги у вас или тавот?

История возникновения этого театра никому доподлинно не известна.

Он возник «стихийно». Нашелся такой человек, который не поленился закупить кукол, сделать пару ширм, пригласить к себе партнера и начать освоение столь тонкого и хлопотливого жанра.

Впоследствии театр был затерт во льдах равнодушия. Ни тогдашние руководители отдела по делам искусства, никто из добровольных меценатов не поддерживал его. Самоотверженные повелители кукол пробавлялись скромными гонорарами и лучезарными надеждами.

В это время и подрос шофер Николенько. Пребывая в полном равнодушии к святому искусству, он с прозаической расчетливостью подрядился возить в своем собственном автомобиле театр по периферии. Нагруженная декоративным хламом, машина резво носилась из поселка в поселок.

Но вот однажды шофер остановил машину в поле, у березовой рощи и сказал скучавшим кукловодам:

— Или я буду директором и художественным руководителем театра, или слезь все до единого!

Артисты, конечно, не слезли. Им не хотелось оставаться со своими куклами в поле, при дороге. Они поехали дальше. И шофер стал художественным руководителем театра.

Позже автомобиль был продан. Николенько стал возить театр по железной дороге. Он руководил этим зрелищным «предприятием», как мог. Руководил, можно сказать, по силе возможности...

Но в сказках положено иметь конец. И в сказках есть своя неизбежная закономерность. Театр, коротко говоря, развалился. Шофер отбыл во свои, — в гараж. Часть «артистов» пошла по кустарно-промысловой отрасли. И только три человека оказались годными для работы с куклами.

Сейчас отдел по делам искусства начинает вновь организовывать кукольный театр, который, несомненно, необходим для нашей детворы.

Но неужели и на этот раз беднягу будет опекать какой-нибудь вольнопрактикующий шофер или меценатствующая артель ломовых извозчиков?

Страшно подумать!

С. СИДОРОВ.